

ТЕАТР СЕГОДНЯШНЕЙ ЧЕХОСЛОВАКИИ

В эти дни Чехословацкая Социалистическая республика торжественно отмечает пятидесятилетие исторической победы трудящихся над реакционными силами, пытавшимися в 1948 году задушить завоевания народа.

Празднование замечательной годовщины совпало с еще одной знаменательной датой. 23 февраля исполняется шестьдесят лет со дня рождения выдающегося чешского писателя-коммуниста Юлиуса Фучика.

Этим событиям посвящены многие произведения чехословацкого искусства. Наши зрители уже видели фильм-экранизацию знаменитого «Репортажа с петлей на шее». Сейчас в Праге с большим успехом идет пьеса о молодых годах Юлиуса Фучика.

Сегодня мы публикуем статью двух советских театральных работников, которые побывали недавно в Чехословакии.

ГЛАВНЫМ и определяющим в развитии самых разных театральных направлений сценического искусства Чехословакии является активное вторжение в современность, желание заглянуть в суть общественных явлений, раскрыть внутренний мир человека.

Чехословацкий театр стремится ответить на живую потребность народа — ставить и отражать на сцене самые волнующие проблемы борьбы за мир, против опасности фашизма. Такими спектаклями в минувшем сезоне были «Антигона и другие» П. Карваши и особенно «Владельцы ключей» М. Кундеры.

Ценность пьесы «Владельцы ключей» в том, что она заставляет размышлять о месте человека в бою за новую жизнь, она направлена против апатичности, равнодушия мешанины к судьбам страны.

Перед таким мешанином стоит альтернатива: или он погрязнет в трясины обывательщины, или в нем воскреснет человек, сознавший свой гражданский долг.

В свете этой проблематики примечательное явление последнего времени представляет новый спектакль Пражского театра Чехословацкой армии «Война с саламандрами» Карела Чапека.

Всемирно известный социально-фантастический роман чешского классика был написан в 1936 году как грозное предостережение человечеству против наступающего фашизма. В те дни Чапек писал: «...Это не утопия, а современность. Это не умозрительная картина некоего отдаленного будущего, но зеркальное отражение того, что есть в настоящий момент и в гуще чего мы живем».

ЭТИМИ мыслями и чувствами, видимо, и вдохновился драматург Павел Когоут, когда он талантливо перевел роман на язык сцены. Когоут бережно относится к тексту и в полном согласии с его духом максимально приближал проблемы и события романа к событиям и проблемам нашего сегодняшнего времени.

Масштабность, политическую остроту и широкое социальное звучание Когоут придал своей драме тем, что первая часть инсценировки заканчивается оккупацией нацистами Чехословакии, а вторая часть переносит зрителя в наши послевоенные дни.

Молодой режиссер Я. Дудек и художник З. Коларж для раскрытия своего замысла широко и изобретательно пользуются приемами театральной выразительности от острого социального памфлета и сатирического гротеска до высокой патетики, от кинохроник до обобщенной символики, сплавив это в единый стиль высокой политической трагедии. И, конечно, сердце спектакля — актеры. Трудно в постановке, где огромное количество превосходно сыгранных эпизодических ролей, выделить кого-либо из актеров, ибо все они вместе составляют сильный и спаянный ансамбль.

В спектакле много острот, темпераментно и предельно лаконично решенных эпизодов, зло бичующих причины зарождения фашистской бациллы. Вспоминается эпизод в кабачке, когда умирает «первооткрыватель» саламандр капитан ван-Тох. Из оркестровой ямы в траурных черных сюртуках и цилиндрах торжественно, в строгом безмолвии поднимаются акционеры международного синдиката саламандр с роскошными венками. И пивные столы на наших глазах превращаются в величественную гробницу, на которой покоится тело капитана. Совершается погребение — тело опускается вниз, и на месте гробницы возникает огромный зеленый стол заседаний, за которым те же акционеры спорят о дивидендах своего синдиката.

Потрясает финал первого акта, когда напист в коричневом кожаном пальто, зеленой фетровой тирольской шляпе с кокетливым перышком, в сопровождении двух штурмовиков, под грохот барабанов, появляется у директора синдиката пана Бонди, срывает с него пенсне... И мгновенно с пана Бонди слетает его респектабельность, он поворачивается спиной к зрительному залу, и перед нами глубокий старик, согбенный узник Озвенница, элегантно пальто превращается в полоса-

тый арестантский халат с клеймом, и оно же, повторенное множество раз, огненными зловещими буквами вспыхивает на экране.

В «Войне с саламандрами» сильно звучит тема человека, который должен освободиться от ржавчины мешанства и обрести свое истинное место в бурных событиях нашего времени. Перед зрителем проходит судьба трех поколений пражских жителей — швейцара Повондры, саркастически созерцающего мировые катаклизмы, его сына Франтишека, участника второй мировой войны, но сейчас отошедшего от житейских бурь и повторяющего судьбу отца, и, наконец, его внука, который не может оставаться равнодушным к происходящему.

Вокруг них идет смертельная грызня хищников, «сильных мира сего». Как глубокое политическое обобщение воспринимается доведенная до остроты плакатной выразительности сцена передела карты мира. По гигантской географической карте, развернутой на всей сцене, как паучки, ползают заправилы государств, цепляясь за каждый клочок земли, которую поглощают саламандры.

Но саламандры не остановить мелкими уступками и мюнхенскими компромиссами. Саламандры готовы разрушить многовековую человеческую цивилизацию. Их надо обуздать!

В последний момент представления в зрительный зал врывается милиционер. Прерывая сценическое действие, он с волнением говорит, что вода подступает к театру. И тогда актеры сбрасывают с себя театральные аксессуары, они уже граждане, которые не дрогнут перед лицом смертельной опасности. Они сомкнулись на авансцене в мужественный, суровый отряд, готовый к борьбе. И боевым девизом им служит завет: «Люди, не будьте равнодушными! Боритесь с саламандрами!». Они как бы принимают эстафету неугасимой борьбы от легендарного антифашиста Юлиуса Фучика.

ИМЯ КОММУНИСТА Юлиуса Фучика, его беспримерный подвиг и сегодня служат вдохновляющим примером для миллионов людей. Поэтому так важен успех спектакля «Солдат» Карела Кинзла о молодом Фучике в молодежном театре имени Иржи Волкра в Праге.

Режиссер В. Томшовский и художник А. Цалта сосредоточили все внимание на показе сложных и разных судеб солдат, раскрыв через них большую антивоенную тему. Покоряет сила нравственного обаяния молодого коммуниста Юлиуса Фучика (арт. К. Рихтер), который завоевывает умы и сердца солдат и оказывает огромное влияние на их мировоззрение. Недаром командование удаляет Фучика из армии, дабы предотвратить распространение «коммунистической заразы». Жестокое надругательство, требование стать предателем доводят молодого слабавольного солдата Вацлава (арт. Я. Илек) до самоубийства. Этот трагический случай еще больше накаляет атмосферу в казарме, ускоряет процесс пробуждения политического самосознания солдат.

Глубоко символический финал пьесы, когда в память о погибшем товарище Фучик вместе с другими солдатами молча, в торжественной тишине собираются вокруг его койки. Так удивительно органично и психологически тонко возникает тема единения, солидарности солдатской массы.

Спектакль звучит как школа воспитания мужества в молодом человеке.

ДУХОМ СОВРЕМЕННОСТИ овеяны не только большие масштабные спектакли драматических театров, он пронизывает и жизнь молодых, вновь возникающих театральных ансамблей, которые стремятся затронуть животрепещущие вопросы повседневной жизни. Среди многих коллективов обращает на себя внимание свежестью и молодостью своего творчества экспериментальная группа пантомимы театра «На забрадли», руководимого молодым актером Ладиславом Фиалкой.

В представлении «Девять шляп в Праге», построенном в пародийно-

Сцена из спектакля «Солдат», крайний справа в шеренге Юлиус Фучик (артист Карел Рихтер).

иронической манере, есть и сатирическая легенда на религиозный сюжет, и инсценировка драматической новеллы В. Незвала, и бытовая сцена, обличающая обывателя, и злая остроумная пародия на комиксы.

Современные темы составляют основу работы недавно созданного своеобразного театра «Семафор» («Семь малых форм»), завоевавшего большую популярность в особенности среди молодежи. Душой этого театра являются драматург, актер и певец И. Сухий и актер-композитор Ю. Шлитр. Хотя форма его спектаклей и не очень нова, но они подкупают артистизмом исполнения и стремлением коллектива быть мобильно современным, находиться в гуще жизни.

Несомненно, хорошо то, что и классика поставлена на службу современности. Об этом говорят репертуары театров, в которых идут пьесы И. Тыла, «Гамлет» Шекспира, «Иванов» Чехова, «Дачники» Горького и другие пьесы.

Подлинным праздником театральной жизни, утверждением жизнелюбия, примером тонкого и точного раскрытия авторского стиля явился в Словацком национальном театре в Братиславе «Веер» Карло Гольдони в постановке молодого режиссера К. Захара. Наши зрители хорошо помнят по гастролем в СССР этот замечательный театр, руководимый большим режиссером И. Будским. В его спектаклях покоряет сила поэтической мысли, психологическая глубина и точность образов, мужественная простота его художественных решений.

Мы увидели подлинного Гольдони, в котором удивительно точно сочетаются реалистическая лепка характеров с импровизационными приемами комедии дель арте. Широкое использование импровизации позволяет театру придать острое современное звучание и приблизить далекий бытовой случай к нашим дням.

Актеры все время вовлекают зрителей в свои дела, предлагают им быть арбитрами в их житейских конфликтах. Но самое важное в том, что все импровизационные отступления не выходят за рамки точного режиссерского рисунка, не увозят актеров от решения действительных задач, нигде не нарушается их художественная целостность.

В бурной и сложной театральной жизни Чехословакии мы можем столкнуться и с мелкотемьем, и с увлечениями формализмом, прикрывающим нищету мысли и опустошающим театральную условность. Но радует то, что во всем преобладает реалистическое начало, высокая гражданственность, понимание высокого назначения искусства как служение народу. С особенной силой мы это почувствовали в юбилейные дни К. С. Станиславского, которые торжественно отмечались и в Чехословакии. Улицы Праги, Братиславы, Брно были украшены плакатами, посвященными великому реформатору театра. Было радостно присутствовать на великолепном, подлинно театральном спектакле «Воровка из Лондона» в пражском театре «АБЦ», когда руководители театра обратились к зрителям с горячим словом о творчестве К. С. Станиславского и его месте в культуре чехословацкого народа. Это было новым свидетельством братского сотрудничества театральных культур, нерушимой дружбы наших народов.

**М. МИРИНГОФ,
Б. ГОЛУБОВСКИЙ.
ПРАГА—МОСКВА.**